

НАУКА ДЛЯ ВСЕХ

— II. —

ФРИТЪОФ НАНСЕН

НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

ЖИЗНЬ ЭСКИМОСОВ

Сокращенный перевод О. Н. Поповой

ИЗДАНИЕ

просмотренное проф. А. А. КРУБЕРОМ

(4—10 тыс.).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1923 Петроград

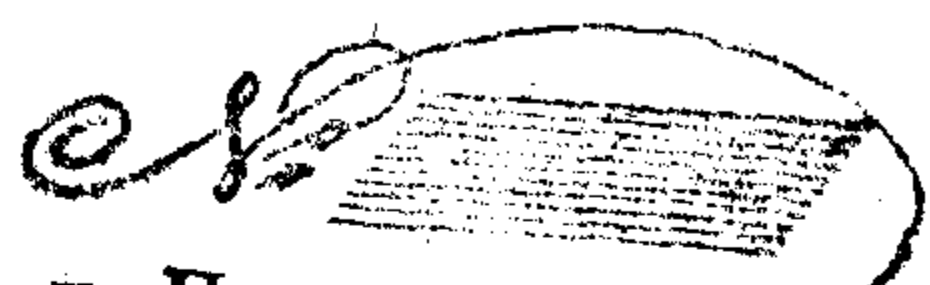
Гиз. № 4004.

Напечатано 7000 экз.

1-я Типограф. МСНХ „Печатн. Искус.“ Аренд.: С. Я. Цузмер и инж. С. Г. Гликин
Маросейка, Армянский пер., д. 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие переводчицы	5
Предисловие <i>Фр. Нансена</i>	7
Глава I. Гренландия и эскимосы	9
„ II. Внешний вид и одежда	12
„ III. Каяк и принадлежности каяка	15
„ IV. На каяке в открытом море	22
„ V. Зимние дома, шатры, женские лодки и кочевка	28
„ VI. Кушанье и лакомства	32
„ VII. Характер и общественные отношения	34
„ VIII. Положение и работы женщин	38
„ IX. Любовь и брак	41
„ X. Нравственность	44
„ XI. Правосудие, барабанная пляска и удовольствия	55
„ XII. Искусство, музыка, поэзия.—Рассказ туземца	50
„ XIII. Языческие верования эскимосов	55
„ XIV. Европейцы и туземцы	63

г Петропавловск.

Фритъоф Нансен — уроженец Норвегии, отважный путешественник, который задался целью проникнуть к северному полюсу. Он снарядил судно „Фрам“, на котором, вместе с несколькими мужественными товарищами отправился на крайний север. Там он провел три года и пробрался довольно близко к северному полюсу.

Кто не читал его путешествия, может познакомиться с ним по книгам „Во мраке ночи и во льдах“ или по сокращенному изложению: „Герой полярной ночи“ ¹⁾.

До своей поездки к северному полюсу, Нансен посетил далекую Гренландию и прошел ее всю поперек, с восточного берега до западного. Путешествие по материковому льду, через громадные ледяные горы и глубокие трещины, было очень опасно. Уже тогда Нансен познакомился с эскимосами и очень полюбил этот кроткий народ. Позднее он еще раз побывал в Гренландии и затем издал книгу, в которой передает свои впечатления, рассказывает о быте, жизни и занятиях эскимосов, живущих в Гренландии. На самой южной оконечности этой земли, около мыса Фаруэль (по-английски — „прощай“ или „доброго пути“), находится поселок европейцев — датчан, которые ввели в эту страну свою культуру и христианство. Впрочем, первым миссионером был норвежец, Ганс Эгgede.

Жизнь и обычаи каждого народа представляют несомненно интерес; еще более занимательно познакомиться с таким народом, который жил и боролся с природой совершенно самостоятельно, своим умом придумывал себе орудия борьбы и снаряды

¹⁾ Фритъоф Нансен. „Во мраке ночи и во льдах“. Полный перев. с англ. Н. Березина. С многочисл. иллюстр. 2 тома. Спб. Издание О. Н. Поповой. Ц. 2 руб. — О. Н. Попова. „Герой полярной ночи и вечных льдов“. С рисунками.

для охоты за теми зверями, которые были необходимы для его существования. Эскимосы представляют из себя яркий пример такого отважного народа. Они поражают нас еще своим мягким и уступчивым характером, веселым нравом, несмотря на тяжелые условия жизни.

В предлагаемой книжке я попыталась изложить все самое интересное, что написано в книге Фритъофа Нансена, чтобы дать возможность познакомиться с нею более широкому кругу читателей.

О. Попова.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Целую зиму мы провели, отрешенные от всего остального мира, исключительно среди гренландцев. Я жил в их хижинах, трудился вместе с ними и старался по возможности изучить их язык и вникнуть в самое существо их жизни. Но одна зима оказалась слишком короткой, чтобы изучить этот замечательный народ, постичь его культуру, углубиться в его умственную жизнь. Для этого требуется более долгий срок и более серьезное изучение. Тем не менее, я постарался в этой книге передать свои впечатления о жизни эскимосов, придерживаясь, насколько это возможно, других исследователей гренландской жизни. Есть вещи, которые скорее бросаются в глаза вновь прибывшему, чем многолетнему исследователю, который производит свои наблюдения изо дня в день.

Найдутся, вероятно, люди, которые не согласятся со мною в том, что я позволяю себе искренно жалеть этот вымирающий народ, погибающий от соприкосновения с нашей цивилизацией; но я утешаю себя тем, что положение эскимосов от этого не ухудшится, а другие люди почерпнут из моих замечаний некоторую пользу и отнесутся к ним снисходительно. Правда прежде всего! Если читатель иногда удивится тому, что здесь написано, то я вперед извиняюсь перед ним; но я от души полюбил этот народ, а для этого одной зимы вполне достаточно.

Просиживая длинные темные вечера в их хижинах, освещенных маленькой лампочкой, я имел достаточно времени разобратся в своих мыслях. Мне казалось иногда, что я вижу этих детей природы медленно движущимися шаг за шагом в своих санках, запряженных собаками, или в лодках, обтянутых шкурами, по направлению с далекого запада. Я видел, как они пробивали себе дорогу при помощи удивительно остроумных приспособлений; видел, как они понемногу превращались в самых отважных мореплавателей. Проходили столетия и тысячелетия; поколение погибало за поколением в борьбе с природой, и только самые сильные оставались победителями. Я не мог не проникнуться уважением к столь отважному народу.

Но рядом с дивными картинами прошлого возникали картины настоящего и будущего и рисовались мне в самом безнадежном и мрачном свете.

В Гренландии эскимосы впервые познакомились с европейцами. Сюда приехали наши предки норвежцы, но были побеждены эскимосами. Когда мы вновь вернулись к ним, на этот раз с продуктами нашей цивилизации, они должны были нам по-

кориться, и с той поры жизнь их пошла под гору. Люди привыкли говорить об этом спокойно, пожимая плечами. Между тем, у эскимосов—такие же потребности, как и у других людей. Они любят жизнь, любят свою природу, любят своих детей; их предания красноречиво говорят об их добрых человеческих чувствах.

„Знаменитый охотник с острова Алюк,—говорится в одном народном сказании,—около восточного побережья, так любил свою родину, что не покидал ее даже летом. Он каждое утро с особенным восторгом следил за тем, как солнце вставало из недр моря. Однажды одному из его сыновей удалось уговорить его поехать на запад. Когда они отъехали настолько далеко, что солнце появлялось не из-за моря, а из-под земли, отец приказал все приготовить для обратного пути. Вернувшись на остров Алюк, они разбили там шалаш. На следующее утро перед рассветом старик отправился на морской берег; сперва родные слышали его радостные возгласы, но потом все затихло, и когда они поспешили к тому месту, где он стоял, то увидели, что в ту минуту, когда солнце показалось из за горизонта моря, старик упал на землю. Он умер. Радость его убила“.

Народ, у которого существуют такие рассказы, не может быть бесчувственным.

Я считаю своим долгом рассказать о них то, что я наблюдал, хотя сознаю, что мое перо не в силах описать все так, как я бы этого желал. Никогда еще я так не сожалел, что не рожден поэтом. Тем не менее, я надеюсь, что вызову хоть у некоторых людей сочувствие к судьбе эскимосов и печаль об их неизбежной гибели.

Фритъоф Нансен.

Готхаб, Лизекер.
Ноябрь 1891 года.

Г л а в а I.

Гренландия и эскимосы.

Гренландия самым тесным образом связана с нашей страной (Норвегией) и нашим народом. Предки наши были первыми европейцами, посетившими Гренландию. Смелые викинги на своих тяжелых судах совершили этот опасный переезд, пробиваясь сквозь пловучие льдины в эту далекую снежную страну, поселились там и завладели страной, сделав из нее достояние Норвежского государства. Затем прилив норвежцев сюда внезапно прекратился, и даже позабылось о существовании этой норвежской колонии. Позднее эта холодная страна была вновь открыта, опять-таки норвежцем, по поручению одного ученого общества, после чего здесь вновь началась европейская колонизация.

Бедна та страна, которую мы отняли у эскимосов; бедна она золотом и дремучими лесами; она пустынна, удалена от всего мира и не похожа ни на одну страну, обитаемую европейцами. И все-таки она хороша, несмотря на свою бедность. Да, если Норвегия красива, то Гренландия не менее красива, чем Норвегия. Кто хоть раз увидел ее, тот никогда ее не забудет! Я не знаю, чувствуют ли это другие, но для меня воспоминания об этой стране сливаются с восхитительною прелестью сказочного мира моего раннего детства; там, в Гренландии, я увидел картины природы своей родины, но они отличались более ясной и строгой красотой.

Дикая природа севера напоминает древнее сказание, в котором, несмотря на суровость тонов, на холодные переливы вечного льда и снега, встречаются необыкновенно мягкие мотивы, напоминающие дивное стихотворение. Эту страну можно сравнить с холодной сталью, на которой всеми переливами радуги сверкает солнечный луч.

Всякий раз, когда я вижу поля, покрытые снегом, и горы с ледяными вершинами, мои мысли устремляются в Гренландию, где снежная пустыня еще необозримее, и где ледяные вершины скатываются в море, покрытое пловучим льдом и целыми глыбами ледяных гор. Когда я слышу громкие восхваления быстрого роста нашей культуры, великих деяний знаменитых людей, я мысленно переношусь к далеким снежным пространствам, расстилающимся, белые и безмолвные, от одного моря к другому и похоронившим под собою когда-то плодородные долины и горы. Быть может, и нашу страну покроют когда-нибудь такие же вечные снега и льды.

В этой стране все необыкновенно просто и в то же время величественно: белый снег, синий лед, темные, голые скалы, бушующее и ревущее море. Когда я вижу ясный закат солнца, которое исчезает за сверкающей поверхностью моря, я вспоминаю эту страну, где на высоких снеговых горах при таком же закате сверкают и переливаются яркие, волшебные краски. Когда мне случается подниматься на высокие горы моей родины, где пасутся стада коров и построены домики для молочного хозяйства, я невольно думаю о хижинах эскимосов, о целых стадах оленей, пасущихся около бухт и по склонам гор Гренландии, о лугах, болотах, долинах и реках той горной местности, в которой эскимос проводит свое короткое лето. Ничто на свете не может сравниться с чудною полярною ночью, освещенною северными сияниями; она напоминает таинственное дыхание самой природы.

Эта страна производит необыкновенное впечатление на душу человека, а народ, обитающий в этой стране, невольно приковывает к себе наше внимание. Эскимосы, более чем какой-либо другой народ, принадлежат морю; они являются исключительно прибрежными жителями. Эскимос живет около моря и в нем находит себе пропитание; море дает ему все, в чем он нуждается, и все свои поездки он совершает исключительно по морю; летом он ездит в своих лодках, обтянутых шкурами, зимой на санках, запряженных собаками. Море играет в жизни эскимосов самую главную роль, поэтому неудивительно, что и душа эскимоса похожа на это море, и в ней так же часто происходят смены настроений: она сурова во время бури и весела, когда светит солнце и море спокойно. Эскимос—сын моря, легкомысленный и веселый, как игривая волна, но подчас он бывает и мрачен, как бушующая стихия. Его духовный мир напоминает душу ребенка: впечатления весьма быстро меняются и ступшеваются. Прошла непогода—море успокоилось и ничем не напоминает недавно шумевшую грозную бурю.

Блага этого мира распределены очень неравномерно. Если некоторым и удастся смолodu посадить большое хлебное дерево и питаться во всю последующую жизнь его плодами, то другим как будто отказано во всем, и дарована лишь сила к борьбе; этим людям приходится шаг за шагом отвоевывать у природы то, что им необходимо для существования. Человечество в своей непрестанной борьбе с природой поставило такие народы на самых отдаленных передовых постах цивилизации. На таком отдаленном посту стоят эскимосы, самый необыкновенный из всех существующих в наше время народов. Они самым ярким образом доказывают способность человека приноровиться ко всем возможным обстоятельствам и, вопреки всяким преградам, распространиться по земле. Эскимос ближе всех живет к северному полюсу, лицом к лицу с мертвой тишиной вечного льда, и еще

далее на север до сих пор все еще находятся следы прежнего пребывания этого народа, столь удивительно приспособленного к борьбе с природой.

Эскимос взял для себя те земли, от которых пренебрежительно отвернулось все прочее человечество. При постоянной борьбе и медленном развитии, он научился большему, чем другие народы. Там, где для этих последних прекращается всякая возможность существования,—начинается царство эскимосов. Они любят свою страну, для них она—целый мир, в ней эскимос является „человеком“, и вдали от нее он неминуемо должен погибнуть. Этому народу я посвящаю свою книгу и постараюсь рассказать то, что о нем знаю.

Насколько эскимос своим внешним видом, строением своего тела и остроумными приспособлениями к той среде, в которой проходит его жизнь, резко отличается от других народов, настолько же отдельные племена эскимосов похожи друг на друга. Эскимос, живущий у Берингова пролива, так похож на эскимоса Гренландии и на эскимоса, живущего на Аляске, что никто ни на минуту не может усомниться в их принадлежности к одному племени. Полоса земли, занимаемая теперь эскимосами, простирается от Берингова пролива через Аляску по самой северной части Северной Америки и по тем островам Северного океана, которые принадлежат к этому континенту, до западного и восточного берегов Гренландии.

Многие ученые занимались исследованием нравов и обычаев эскимосов и высказывали самые противоположные взгляды относительно их происхождения. Теперь признано, что эскимосы представляют очень древнюю народность, вначале очень немногочисленную и только в позднейшее время распространившуюся по всем тем землям, которые они теперь занимают. Свою домашнюю утварь и орудия для охоты они, повидимому, вывезли из Америки, так как первоначально эскимосы занимали внутренние части Аляски. Кроме того, их обычаи и предания имеют очень много общего со сказаниями и обычаями индейцев.

Когда именно эскимосы поселились в Гренландии, трудно установить; жили они сперва гораздо севернее, и только впоследствии спустились на южную половину Гренландии. Первые точные сведения, собранные профессором Стормом, указывают на то, что эскимосы жили в Гренландии уже в XII столетии.

В сказаниях эскимосов говорится о битвах, происходивших между ними и норвежцами, но в этих же сказаниях упоминается и о мирных сношениях с иностранцами. Мирлюбивый характер эскимосов вообще не допускает мысли о том, чтобы они могли вести жестокую оборонительную войну; и если первые норвежские колонисты погибли, то это случилось по каким-нибудь другим причинам.

Для того, чтобы притти в Гренландию, эскимосы должны были перейти Смитов пролив и затем, по мнению некоторых

Рис. I. Эскимос.

ученых, поднялись к северу Гренландии и спустились по ее восточному берегу, а по мнению других—спустились на юг по западному берегу. В настоящее время эскимосы живут по западному побережью Гренландии до самого мыса Фаруэль. Число их на Датском побережье равняется 10.000. На восточном берегу тоже встречали эскимосов, но число их очень незначительно. На севере Гренландии путешественники находили следы жилищ эскимосов и брошенную ими домашнюю утварь, но самых эскимосов не видели. Весьма вероятно, что они ушли куда-нибудь на север или на юг, но

чтобы они совсем вымерли—это мало вероятно, так как эскимосы сами по себе очень живучий народ.

Г л а в а II.

Внешний вид и одежда.

Теперь, когда я нахожусь вдали от этих людей и от той природы, среди которой я с ними жил, я особенно ярко помню первую встречу с ними на восточном берегу Гренландии. Я увидел два смеющиеся коричневых лица с длинными черными волосами на фоне голубого льда. Они сияли от внутреннего довольства собою и всем миром и добродушно улыбались, взирая не без удивления на странных незнакомых пришельцев. Эскимос чистой расы едва ли покажется красивым для любого европейца, особенно на первый взгляд. У него круглое, широкое лицо с грубыми чертами, небольшие темные глаза, расположенные иногда вкось, плоский нос, расширяющийся внизу, толстые мясистые губы, большой рот и широкие скулы. Когда рот раскрывается для улыбки, то видны два ряда крепких белых зубов. Вообще его лицо с сильно развитыми челюстями производит впечатление хорошего аппарата для жевания, и когда на него смотришь, то невольно думаешь о хорошем сытном обеде. В то же время их лица, в особенности женщин, производят приятное, успокаивающее впечатление. Вспоминая их, я невольно вспоминаю и ясное солнце, и глетчеры, и среди этой обстановки приветливых людей с коричневыми, цветущими, здоровыми лицами.

К сожалению, эскимосы очень скоро стареют. Высохшие сморщенные лица старух нельзя назвать приятными, но и они не лишены известной строгой кротости; на их челе лежит пе-

чать тяжелого труда и добродушной покорности своей судьбе; зато они никогда не выражают той чопорной холодности, которою отличаются многие старые лица людей других стран и народностей. В Европе существует ошибочное мнение, что эскимосы вообще невысокого роста; между тем, рост их средний, а сложение крепкое и коренастое. Мужчины очень широкоплечи, руки их чрезвычайно мускулисты, ноги же сравнительно коротки и тонки, почему походка их не отличается твердостью. Недостаточное развитие нижних конечностей объясняется сидячею жизнью.

Женщины поражают своими узкими бедрами. Особенно красивы руки эскимосок, а также и ноги, замечательно маленькие, изящные. Вообще женщины производят очень приятное впечатление.

Цвет кожи эскимосов светло-коричневый или серовато-желтый, у детей более светлый, чем у взрослых; кожа их лица представляется более темной от загрязнения; им случается иногда ножами соскабливать с лица грязь вместе с потом.

Одежда эскимосов знакома, вероятно, большинству по картинкам; интересно, что одежда женщин почти не отличается от одежды мужчин.

В Южной Гренландии на верхнюю часть тела одевается так называемый „тимиак“, который изготавливается из птичьих шкурок, при чем перья и пух обращены внутрь; эта часть одежды напоминает наши шерстяные фуфайки, и подобно им, одевается через голову. К вороту тимиака прикрепляется мешок, который натягивается на голову; край его обшит мехом, и если мешок откинут на спину, то образует как бы воротник. Рукава этой одежды тоже оторочены собачьим мехом. Сверху одевается вторая одежда, „анорак“, в настоящее время ее покрывают в большинстве случаев бумажною тканью. На ногах одеты штаны из оленьей шкуры, мехом внутрь, и нечто вроде сапог из двойной кожи, при чем верхняя кожа не пропускает воду. Между первой кожей, напоминающей чулок, и верхней, представляющей собственно сапог, под подошву кладется солома или морская трава.

Одежда женщин почти не отличается своим фасоном от одежды мужчин, только вместо мешка они обшивают ворот высоким воротником из собачьего меха, а поверх воротника одевают широкое ожерелье из пестрых бус, переливающихся цветами радуги. Покрышка верхней одежды по возможности пестрая и самой яркой окраски: красная, голубая, зеленая или желтая, и оторочена внизу широкой пестрой лентой, иногда бумажной, но предпочтительно шелковой. Штаны у женщин гораздо короче; они сделаны из пестрой тюленьей или оленьей кожи, украшены рисунками из кусочков собачьей кожи; зато сапоги гораздо длиннее: они натянуты выше колен и окрашены в красный или синий цвет с полосками из разноцветной кожи; иногда они бывают и совершенно белые. Женщины, имеющие маленького ре-

Рис. 2. Эскимоска.

бенка, носят на спине мешок вроде большого кармана, куда они засовывают своего младенца, отправляясь на работу. Мешок этот сшит из двойной кожи; поэтому дети вполне ограждены от холода.

Когда эскимосы сидят в своих домах, они обыкновенно снимают с себя свои тяжелые одежды и довольствуются небольшими поясами из меха и кожи, которые они одевают вокруг бедер. Когда в страну приехали европейцы, то они сильно воспротивились такому обычаю, считая его неприличным, и местами им удалось искоренить слишком несложное домашнее одеяние эскимосов. Эскимоски

теперь также стесняются показывать свою наготу; но оставаться в шубе в теплом помещении едва ли полезно для их здоровья. Эскимосы несколько не стесняются при отправлении своих естественных потребностей, и присутствие даже многочисленных гостей не служит им помехой. Для этой цели в каждой юрте стоит кадка, в которой кстати мокнут кожи. Ее опоражнивают лишь в случае крайнего зловония.

Волосы эскимоса черны, как воронье крыло, крепки и толсты, как волосы конского хвоста. Мужчины не всегда стригут волосы. На восточном побережье Гренландии стрижка считается весьма опасной, так как, по верованиям эскимосов, она приносит несчастье. В некоторых местностях существует обычай стягивать волосы на макушке крепкой веревкой. Железо ни в каком случае не должно соприкасаться с волосами, поэтому, если где у детей и стригут волосы, то делают это посредством китовой челюсти.

Женщины свертывают волосы в крепкий узел, затягивая его со всех сторон, как можно туже. На восточном побережье Гренландии женщины обтягивают голову полоской из кожи, на западном побережье — цветной лентой. Молодые девушки носят красную ленту, но если у них родится ребенок, то они заменяют ее зеленой; женщины носят голубую, а вдовы — черную ленту. Если вдова хочет снова выйти замуж, она сплетает черную ленту с красной. Вдовы, потерявшие надежду найти себе другого мужа, носят вместо черной ленты — белую. Если у вдовы, после смерти мужа, родятся еще дети, то она обязана надеть зеленую ленту.

Узел из волос на голове гренландки составляет ее главную гордость, и она всячески старается, чтобы он торчал как можно больше кверху; об этом особенно заботятся молодые эскимоски, которые собираются выйти замуж. Они с таким усердием обтягивают волосы ото лба и затылка, что почти у всех образуются довольно заметные плеши. Чего нельзя назвать особенно красивым. Чтобы скрутить волосы как можно крепче и придать им